

В целом это была мрачная группа первокурсников, которая в конце концов подошла к огромным деревянным дверям, ведущим в большой зал.

Прошло совсем немного времени, и деревянные двери открылись со зловещим скрипом. Замок, который был волшебным, но с ржавыми петлями, завершал противоречивую реальность.

Это была определенно мрачная эстетика, впечатление от которой тут же испортили молодежная болтовня и яркий зал, освещенный бесчисленными свечами.

"Пуффендуй", - крикнула Распределяющая шляпа, которую профессор МакГонагалл быстро сняла с головы Седрика.

"Гарри Эванс", - она зачитала со свитка, который держала в руке, и он медленно направился к табурету, стоящему прямо перед столом для персонала.

Он воспользовался возможностью понаблюдать за профессорами, единственной незнакомкой оказалась чопорная женщина, которой на вид было около пятидесяти лет, и которая отчаянно нуждалась в нормальной еде. В остальном все было так, как он помнил. Хагрид, Кеттлберн, Слизнорт, Дамблдор, Квиррелл и так далее. Снейпа не было.

Он тоскливо улыбнулся, поднимаясь по ступенькам к шляпе, закрыл глаза и очистил свой разум.

Ничто не существовало, когда он сидел и шляпа надевалась на его коричневую голову.

Ни о чем не думалось, пока шляпа не прошептала ему на ухо: "Слушай, это хороший трюк, но мне будет больно, если придется взламывать дверь. Так что дай мне что-нибудь".

Гарри вздохнул и отпустил свою хватку: вероятно, было слишком большой надеждой овладеть Оклюменцией без формального обучения или учебного материала.

"Только не Слизерин", - подумал он, глядя на шляпу, а затем подумал о том, что поездка в Хогвартс в потенциально опасную неизвестность свидетельствует о храбрости, а его постоянное обучение и практика - о жажде знаний и поразительном трудолюбии.

"Выбирай сама", - подумал он, глядя на Шляпу, не имея на самом деле никаких предпочтений.

"Ну что ж", - сказала шляпа, на этот раз вслух, чтобы весь зал мог услышать.

"Пуффендуй!", - она крикнула.

И как только Гарри поднялся со стула, желто-черный стол разразился аплодисментами, к которым присоединился и парящий на его вершине тщедушный монах.

"Аплодисменты кажутся незаслуженными", - Гарри прошептал Седрику, который сел рядом. "Я просто сел на стул".

"Скорее, дом хочет, чтобы новые студенты чувствовали себя желанными гостями", - Седрик прошептал в ответ, после чего они оба повернулись, чтобы посмотреть на шляпу и дальнейшее распределение.

Вскоре все студенты были распределены, и директор, мужчина с внушительной серебристой бородой и в аляповатой фиолетовой мантии, встал и привлек к себе внимание всего зала.

Дамблдор, разумеется, произнес длинную речь, в которой не было ничего особенно примечательного.

Единственное, на что Гарри обратил внимание, это когда тот представил нового профессора Защиты от темных искусств, некую "профессор Твикс".

О ее происхождении не было сказано ни слова, и никто в большом зале не выглядел особенно взволнованным, аплодисменты были довольно слабыми.

Однако Гарри оживился, когда директор закончил свою речь словами. "Нитмент, Боббси, Смитенс", что вызвало появление еды.

"Должно быть, это имена домовых эльфов", - пробормотал Гарри.

После чего он начал быстро накладывать себе ростбиф, карамелизированную морковь и запеченный картофель. В дополнение к этому он налил в свой кубок прозрачный томатный сок и отпивал из него в перерывах между укусами.

"Вкусно? Пить такой томатный сок?", - спросила светловолосая девушка с двумя косами, сидевшая слева от него.

"Пэнси, да?", - спросил Гарри.

"Да, прости. Тебя зовут Гарри?", - она спросила, на что он кивнул.

"Ну, я люблю томатный сок, и мне нравится делать еду интересной, меняя вкусы", - ответил он.

Гарри взглянул на ее тарелку. Картофельное пюре с подливкой. Он улыбнулся.

"Я вижу, ты знаешь, что тебе нравится, достаточно, чтобы придерживаться чего-то одного", - сказал он.

Пенни наморщила нос.

"Хогвартс - это здорово, никаких родителей, которые заставляли бы меня есть овощи", - заявила она, как будто быть привередливым и трудным едоком - это повод для гордости.

Гарри хмыкнул и скептически посмотрел на нее, после чего вернулся к своей еде. В его обязанности не входило исправлять чьи-либо пищевые привычки.

"Кстати, мне нравятся твои косы", - он сказал это, чтобы не заканчивать разговор на теме еды.

Косички действительно были очень милыми. У Пенни были очень яркие светлые волосы, половину которых она завязывала в три косы, две из которых лежали спереди, чтобы ее галстук не был одиноким. Последняя шла от макушки до затылка, где соединялась с прядями, которые свободно распускались по спине.

"Спасибо, - пробормотала Пенни, покраснев, и нырнула лицом в картофельное пюре.

Гарри вернулся к своей трапезе, с сардонизмом подумав, что именно так выглядела бы его дочь, если бы в прошлой жизни ему было позволено иметь такую дочь.

<http://tl.rulate.ru/book/102387/3547126>